

И ПЕСНЯ НАША ОТЗОВЕТСЯ...

Есть в Москве самодеятельный хоровой коллектив, который в течение 60 лет начиная с весны 1946 года каждое 9 Мая, не пропустив ни одного раза, выстраивается на ступенях Большого театра и целый день исполняет песни Великой Отечественной войны. Это ансамбль фронтовой песни «Поиск», ядро многочисленного народного хора «Патриот», который уже в трех поколениях прославляет песнями подвиги наших солдат, фронтовиков всех званий и всех родов войск.

9 Мая 1946 года к Большому театру вышла вся 170-я московская школа. Внизу стояли октябрята, чуть повыше - пионерская дружина в красных галстуках, еще выше - комсомольцы и все учителя. Жаль, не осталось о том ни кино-, ни фотоматериалов, но можно представить, как это было величественно и красиво! А инициатором стал пионервожатый школы Лев Алексеевич Чубаров. И огласилась Театральная площадь песнями, на которых выросло все довоенное и военное поколение, песнями, которые прошли через сердца людей. Беру на себя смелость утверждать, что песенные сокровища тех грозных лет стали сами по себе могучей сплачивающей силой.

Сменилось уже два поколения певцов. Выросли те октябрята, стали бабушками и дедушками те комсомольцы. Но сегодняшние участники свято выполняют завещание нашего заветы - не прерывать традицию! Так и держимся 60 лет подряд!

Ансамбль «Поиск» выступает не только в

День Победы. В течение года мы даем концерты в школах, музеях, клубах ветеранов, во многих других учреждениях.

Расширяя репертуар, мы составили несколько тематических музыкально-поэтических сценариев, в основу которых положены песни и стихи фронтовых лет. Ансамбль стал лауреатом конкурса правительства Москвы, в марте 2006 года - лауреатом фестиваля «Народное творчество», отмечен дипломом Российского фонда мира. В Центральной городской публичной библиотеке имени Н.А. Некрасова недавно прошла фотовыставка, отразившая его творческую жизнь за 60 лет.

Не все, конечно, проходит гладко. В последнее время в День Победы у Большого театра появляются дико оружие певцы, сооружаются установки для запуска надувных шаров. Вот уже несколько последних лет истинные хозяева Театральной площади - ветераны войны - вынуждены уходить подальше от оглушающего шума. Но мы все равно приходим и поем! Ведь Театральная площадь - это место встреч ветеранов, место тихих душевных бесед, здесь всегда звучали баяны и гитары, аккордеоны... Такой она и должна бы оставаться, согретая добрыми старыми песнями.

Маргарита БОЧАРОВА,
руководитель ансамбля фронтовой
песни «Поиск», член комитета
международной ассоциации
«Народная память о защитниках
Отечества»

На пространстве тротуара перед домом 9 по Тверской в полдень 19 апреля было черно от морских бушлатов, регланов, бескозырок и пилоток с золотыми кокардами. Моросило, однако оркестр, бодро игравший марши, создавал приподнятое настроение.

Свыше двух тысяч ветеранов, офицеров Черноморского, Северного, Тихоокеанского флота и Каспийской флотилии, учащихся морских училищ, представители Министерства обороны РФ, правительства Москвы и общественности столицы собрались здесь на открытие мемориальной доски адмиралу флота, Герою Советского Союза Николаю Кузнецову.

Едва была перерезана символическая ленточка и собравшимся открылась памятная доска, хлынул ливень - словно проверяя, насколько верно утверждение, что моряки воды не боятся.

На бронзовом знаке размером 1,35 x 1,05 метра, выполненном в мастерской народного художника РФ Михаила Переяславца, на фоне волн и боевых кораблей изображена фигура адмирала в парадном кителе с боевыми регалиями и офицерским кортикам. В мировой истории военного флота Николай Герасимович Кузнецов - яркая индивидуальность. Участник четырех войн, как подчеркнул в своем выступлении председатель Общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев, Кузнецов создал принципиально новую концепцию современного ведения боевых действий в морях и океанах.

Нарком Военно-морского флота СССР (Николай Кузнецов занял этот пост, когда ему исполнилось 34 года) отстаивал морские интересы страны как важную составляющую ее безопасности. 22 июня 1941 года Кузнецов вопреки строжайшему запрету Верховного Главнокомандующего дал приказ открыть огонь по немецким самолетам, бомбившим Севастополь. Именно поэтому в отличие от других военных объектов Черноморский флот в тот день не потерял ни одного корабля, а первый фашистский стервятник в Великой Отечественной войне был сбит именно средствами ПВО флота.

Самостоятельность мышления в России, как известно, не поощряется. В

ОПАЛЬНОМУ АДМИРАЛУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

1948 году Николай Кузнецов был понижен в звании, правда, в год смерти Сталина реабилитирован, однако в 1956 году уволен без права работать во флоте.

Отмечая на открытии памятной доски заслуги Николая Кузнецова, главком ВМФ России Владимир Масорин сообщил, что военная концепция, разработанная адмиралом практически полвека назад, не устарела до сих пор. Именно при его непосредственном участии создавался советский атомный ракетный флот, в том числе авианесущие корабли. Недаром именем адмирала, которому в 1988 году посмертно было возвращено звание, назван первый отечественный авианосец.

Интерес к истории флота, к нашим выдающимся флотоводцам сегодня велик. Издательство «Московский архив» выпустило к столетию Кузнецова книгу, в составлении которой принял

участие сын адмирала, кстати, присутствовавший на открытии доски. А недавно о флотоводе вышла книга в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия».

Пользуясь моментом, выступивший на митинге заместитель мэра столицы Анатолий Петров подчеркнул, что Москва поддерживает и впредь будет поддерживать активную связь с флотом и оказывать помощь военным морякам.

Открытие памятной доски, завершившееся торжественным маршем воспитанников Московского морского кадетского корпуса, продолжалось под проливным дождем. Лишь когда было объявлено о завершении церемонии, ливень прекратился. И долго еще не расходились ветераны, вспоминая морские пути-дороги, пройденные ими в далекие военные годы.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора

НА ВСЕХ

Шестеро гвардейцев уничтожили 126 карателей. Весть эта еще не скоро дойдет до командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И.Х. Баграмяна, и только осенью вернется на Большую землю Дубовицкий с уцелевшими товарищами - 11 из 30. Они и расскажут подробно о неравном бое.

Приказ командующего 1-м Прибалтийским фронтом от 4.XII.43 г. № 0164 гласил:

«...Представить героев-гвардейцев к высшей правительственной награде - званию Героев Советского Союза посмертно».

И вот автомагистраль на Витебск... На крутом холме перед рядами изб стоит памятник. Немного найдется на нашей земле таких могил, как эта, в Руднянском районе на Смоленщине. В ней покоятся шесть Героев Советского Союза: Николай Колосов, Иван Базалев, Михаил Мягкий, Филипп Безруков, Владимир Горячев, Вячеслав Ефимов.

Закрyla им глаза Матрена Константиновна Шукеева. Двое ей показались совсем мальчишками. Не знала еще, что всем им в мае сорок третьего едва минуло по двадцать... Может, те двое были чем-то похожи на ее сыновей, потому и запомнились больше.

Легали они все не кучно. Дед Трофим вместе с женщинами, которых поторавливал надтреснутым в горе голосом, перенес их к большой могиле, не наспех открытой им и устланной лапником. Оправили павшим гимнастерки со следами автоматных очередей: уже не в бою стреляли в них каратели - добиwali в болотце после двух с лишним часов боя.

Все запомнила Матрена Константиновна, хотя сама с тремя детишками такого натерпелась, что только бы о своем горе и помнить: через Освенцим прошла, сына там потеряла, да и лагерный номер 66073 на руке постоянно об этом напоминал...

...Мы сидим в доме Шукеевых, по-крестьянски обставленном, с семейными фотографиями на стене и бросающимся в глаза большим, накрытым бархатной скатеркой телевизором в углу. Еще за

индевелым оконцем виднелся кусочек улицы-боковушки - два санных полоза в глубоком снегу, а дальше, сразу за околицей Дубровки, - лес и нехоженные сугробы. По ним километра два с половиной нам пробираться до места, где дали свой последний бой шестеро минеров-разведчиков.

16 мая в 24.00 был подорван эшелон, идущий с Витебска на Смоленск (боеприпасы и продукты).

20 мая на нашей mine подорвался резервный паровоз, шедший с Орши на Витебск.

23 мая в 23 часа на линии Витебск - Смоленск был подорван воинский эшелон.

- Мы туда по весне ходим. Собираются бабы - вспомнят лихолетье, край наш партизанский: в каждом дворе война косила и мужиков, и детишек, - рассказывала Матрена Константиновна. - Многие за давностью, конечно, бльшем поросло, а тот бой до сих пор все помнят...

Но кроме шестерых павших Героев Советского Союза был удостоен этого звания еще один из бойцов. Кто же он, проходивший с ними, как говорится, по одному списку? Разыскал я его в городе Боброве Воронежской области, и помог мне в том бывший разведчик, майор запаса Василий Иванович Репин - неутомимый искатель малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, несколько лет собиравший данные об отряде Дубовицкого. Имя героя - Дмитрий Михайлович Яблочкин.

Вот скупые строки архивного документа:

«Репорт от 16.9.43 г. командиру 10 ОГБМ от гвардии старшего сержанта Яблочкина.

Работал в тылу врага с 22 апреля по 22 августа 1943 г. в отряде гвардии старшего лейтенанта Дубовицкого старшим группы, в которую входили Фокин, Подчулов, Сулимулин.

За это время проделана следующая работа:

8 мая на линии Витебск - Смоленск в районе станции Крынки подорван вражеский эшелон.

13 мая установили: в районе станции Лиозно расположена вновь сформированная немецкая дивизия.

16 мая в 24.00 был подорван эшелон, идущий с Витебска на Смоленск (боеприпасы и продукты).

20 мая на нашей mine подорвался резервный паровоз, шедший с Орши на Витебск.

24 мая в 24 часа подорвали две телефонно-телеграфные линии, идущие вдоль Смоленской дороги. ...В д. Гуцино и Копосино расположены продовольственные склады.

...14 июня вечером наш лес окружили немцы, и началась погоня.

Вечером 17 июня нас забрали в кольцо. Наутро 18 июня на нас двинулась цепь. Приняли бой. Меня ранило в ногу и живот, и у меня отнялись ноги. Ко мне подползла гвардии лейтенант Васко и хотела меня тащить. Я сказал: «Скрывайся, спасай себя...»

Ко мне подполз наш радист Хватик, который был ранен в голову, и попросил меня его перевязать. В это время нас окружили. Мы притворились убитыми. Немцы начали нас пристреливать. Первым пристрелили Хватика, потом выстрелили мне в голову... Я потерял сознание. Это было в шесть утра. Пришел в себя вечером. Был разбит, разут. У меня на теле было 9 ран - две сквозные.

Около меня оказались убитыми четверо моих товарищей: Хватик, Фокин, Лифищев, Мухарьянов. Два дня я лежал с убитыми без перевязки и голодный. На третий день собрал последние силы и пополз в наш лагерь, где и встретился со своим отрядом.

21 июня снова нас начали гонять, но я двигаюсь не мог, и Сулимулин тоже. Нас спрятали в болоте, где пролежал 8 дней».

... По Красной площади шел высокий худощавый майор. По-кошачьи мягкая, чуткая походка выдавала в нем человека, месяцами таившегося в лесах. Это был Василий Васильевич Кузнецов, командир 10 ОГБМ. Направлялись к Кремлю, он вспоминал о старшем лейтенанте Дубовицком, погибшем под Шуляем, о совсем юном Володе Горячеве, пустившем под откос эшелон с «тиграми», думал о всех своих боевых товарищах, за кого поднимет сегодня праздничный бокал. Уже перед Спасскими воротами достал из тяжелого от орденов кителя пригласительный билет № 0183: «Товарищ Кузнецов В.В.

Правительство Союза ССР приглашает Вас на прием в честь участников Парада Победы. Прием состоится в Большом Кремлевском Дворце 25 июня 1945 г. в 20 час.».

Владимир ЧЕРТКОВ